ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогой читатель, мы решили вас побаловать новой рубрикой «Антракт», которая приурочена к Году театра в России. Почему «Антракт»? В 2019-м ожидается много фестивалей, новинок, гастролей и т. д. Однако ведь надо же в этом во всем степенно разобраться, отдохнуть между «действиями», хоть какие-нибудь 15 минут... В этой рубрике мы расскажем вам о том, что остается иногда в коридорах, но может показаться любопытным искушенному читателю и зрителю.

Родилась в Ленинграде, окончила Первый медицинский университет. Практикующий медик. Ищу настоящее. Если нахожу, ценю, берегу и дорожу безмерно. В 2017 году в журнале «Драйв — движение жизни» была опубликована серия моих статей о замечательных артистах Санкт-Петербурга. А в 2018-м в издательстве «Нестор-История» вышла книга «Не о себе — о времени и о людях, на которых держится мир», написанная в диалоге с легендой Александринского театра Галиной Карелиной. Являясь волонтером благотворительного фонда «Когда ты нужен», помогающего детям и молодым взрослым с онкологическими заболеваниями, призываю всех читателей приобрести нашу книжку. Вы не только поможете тем, кто в этом остро нуждается (все средства от продажи книги идут в Фонд), вы совершенно точно почувствуете и поймете что-то очень важное, а может быть, найдете и пару слов о себе.

С уважением и благодарностью, Мария Вернер

Праздников много не бывает

Для петербургского Театра имени Ленсовета нынешний сезон особенный: 85 лет самому театру, 100 лет со дня рождения Игоря Владимирова, а тут еще и наступивший 2019 год объявлен Годом театра. В этой магии чисел наверняка кроется какое-то доброе предсказание. Дай-то Бог!

Я давно не виделась с Театром имени Ленсовета и не знала о его грядущих юбилеях. Наверное, так бы и остался он для меня «из прошлого», если б не одна удивительная встреча. Театр Фурманова вернул мне театр Владимирова.

Я рассматривала зал театра, в котором еще ни разу не была. Длинноват, крутоват подъем. Сцена маленькая и низкая. Никаких чудес я не ждала. Театральный опыт последних десяти лет был настолько печальным, что надежд не осталось вовсе. Манерный звонок вызвал раздражение. Я сидела в большом и мягком, но все равно неудобном кресле и вспоминала свое первое знакомство с Театром.

Конец 80-х. Мне посчастливилось застать последние зарницы уходящей театральной эпохи Ленинграда: БДТ, Александринка, Театр имени Ленсовета,

ТЮЗ. Первый раз осознанно и самостоятельно я пришла в театр, сбежав из дома. Я была трудным и вредным подростком и очень рано решила, что пора жить самостоятельно. Уйдя от родных и близких, я обзавелась дурными привычками, «мутными» друзьями и сомнительной репутацией. И чего вдруг меня такую, развязную, понесло в театр, уже и не вспомню. Тогда со мной произошло мое первое театральное чудо: как в сказке с хорошим концом, я стряхнула дурные чары, вернулась домой, взялась за учебу. Паинькой и умницей я, конечно, не стала, но бездушный панцирь, в который так любят обряжаться подростки, был решительно пробит и сброшен. Я не люблю, когда меня развлекают. Поэтому и в театр стала ходить не за этим. Там я думала, сопереживала, примеряла на себя. Там был Свет, талантливые актеры, режиссеры. Там была Любовь, которой, наверное, всегда не хватает. И сидя в зрительном зале, как правило, где-нибудь на галерке, я понимала: то, что сейчас происходит на сцене, — именно для меня. Уходили таланты, уходили спектакли... Жизнь закрутила так, что не вздохнуть. Но я была чуть сильнее многих, я хранила тот Свет, ту Любовь и твердую уверенность, что чудеса случаются. Прошло время, и мои театры утратили способность дарить. Я ничего не чувствовала, сидя в тех же залах. «Наверное, это я виновата», — все чаще приходило мне в голову. Я опять окаменела, и этот новый панцирь уже не под силу пробить никому.

Лариса Леонова. «Баба Шанель». Театр «Русская антреприза» им. Андрея Миронова. Фото Ирины Тимофеевой

Третий звонок. «Привычно промучаюсь первое действие и сбегу в антракте», — пообещала я себе. Нынче для меня театр без аплодисментов. Но я ошиблась! Я смотрела на сцену и... сопереживала! Ко мне вернулся Театр! И дело даже не в том, что почти всех актрис, занятых в спектакле, я знала с ранней юности. Они не играли — жили! Не демонстрируя себя, отдавали, объясняли, дарили и любили! Дорогой мой Театр, умный, тонкий и глубокий, оказывается, ты еще жив! Не халтурный, не уродливый, без голых задов, без наворотов, стреляющий в души, ты способен пробить броню любой толщины! Незатейливая история со странным названием «Баба Шанель», поставленная в «Русской антрепризе» имени Андрея Миронова, стала моим вторым театральным чудом. А настоящим театральным открытием — актриса Лариса Леонова. Она была больше всех ОТТУДА! Товстоноговско-владимировская! Такая честная, такая сильнющая, что в антракте я побежала к метро за цветами.

Ох, сколько всего я посмотрела после этого. Я искала, искала мой Театр. Где-то еще он непременно должен был сохраниться, на какие-то подмостки вернуться. И хоть результаты поиска вдохновляли нечасто, с какими потрясающими людьми свела меня судьба. Тот театр из той эпохи подарил мне сегодняшней столько бесценных подарков!

В Театр имени Ленсовета я шла прицельно на Леонову, понимая, что эта актриса не схалтурит и не обманет. И я не ошиблась. Я опять сопереживала ее героине, старой Эльзе, с ее непутевой судьбой и большой любовью в конце жизни. В меня «попало» все: и музыка, и режиссура Юрия Цуркану, и сценография Владимира Фирера, и весь актерский ансамбль.

Еще на «Бабе Шанель» я обратила внимание на импозантного немолодого мужчину, который смотрел спектакль чуть иначе, чуть причастнее, чем остальные зрители. На «Эльзе» я его тоже заметила в зале. Супруг Ларисы Леоновой — актер, режиссер и педагог Олег Дмитриевич Зорин — пришел в театр практически одновременно с Игорем Владимировым и сразу стал его

Лариса Леонова и Олег Зорин. Полвека вместе.
Фото из личного архива

незаменимым помощником в работе со студентами. Преподавал, делал инсценировки, играл и ставил.

«Мой муж добросовестен до неприличия, поэтому днями и ночами пропадал со студентами», — смеется Лариса Владимировна.

Олег Зорин. «История города Глупова».
Фото Юлии Смелкиной

Олег Зорин. Фото из личного архива

«Добросовестный до неприличия муж» выпустил в прошлом сезоне удивительный моноспектакль по Салтыкову-Щедрину «История города Глупова». Текст классика современен до мурашек. Два акта удивительно точного Салтыкова-Щедрина и один актер на сцене. Один. В зале ТА САМАЯ тишина. Зрители практически сразу оказываются «внутри» спектакля! Смешно, больно, страшно. Все про нас, про сегодня. Все для нас. Других целей нет.

Олег Зорин. Фрагмент встречи в «Современнике».
Фото Александра Шека

Лариса Леонова. «Двери хлопают».
Фото из личного архива

Благодарна безмерно, что Лариса Владимировна и Олег Дмитриевич согласились на интервью.

Я смотрела на эту пару немолодых очень талантливых людей, за спиной у которых более полувека службы в Театре имени Ленсовета, более полувека семейной жизни, дети, внуки, взлеты, падения... Как у всех, скажете? Почти, да не совсем. Передо мной сидели двое и их любовь, большая, спокойная, проверенная временем, проверенная самой жизнью. Вспоминая своих коллег, рассказывая смешные театральные истории, они то соглашались, то спорили, перебивая друг друга, но уважая, и уважая как-то очень нежно. Когда один

Лариса Леонова. «Женщина. Власть. Страсть».
Фото из архива Театра им. Ленсовета

Лариса Леонова и Владимир Матвеев. «Земля Эльзы».
Фото Юлии Смелкиной

выходил из комнаты, второй тут же взахлеб начинал рассказывать про свою «половинку»: какой Бог дал талант, сколько труда, как любят зрители, и замолкал, как бы стесняясь этой похвалы. Я смотрела на эту пару и думала, какие они счастливые.

В этом году Театр имени Ленсовета отмечает вековой юбилей со дня рождения Игоря Владимирова, который был бессменным худруком без малого сорок лет. С его приходом театр не только вышел из длительного кризиса, но и превратился в настоящий театр-праздник, праздник умный, праздник тонкий, когда тебе радостно думается, потому что ты понимаешь,

Лариса Леонова. «Человек и джентльмен».
Фото из личного архива

Лариса Леонова. «Трехгрошовая опера».
Фото из личного архива

что и о чем тебе рассказывают. С приходом Игоря Петровича Ленсовет довольно быстро стал «Владимировским» и оставался таковым даже после ухода из жизни самого Владимирова. Эпоха ушла, оставшись в сердцах поседевших зрителей. Время диктует свои законы.

После Владислава Пази, верного традициям и устоям, на смену празднику пришло нечто другое, «не для всех», «для особенных», «для понимающих». Но человек устроен так, что ему обязательно нужен Свет. Период «для понимающих» был скоротечен и близится к завершению. А давайте просто и честно о самом главном, и для всех, не только для «понимающих». Театру не стать вновь «Владимировским», но потребность в тех тонких и умных «праздниках» возвращается.

Лариса Леонова. «Люди и страсти».
Фото из личного архива

Говоря о расцвете театральной жизни Ленинграда, любой коренной житель обязательно вспомнит «Владимировский» на Владимирском, Алису Фрейндлих и Михаила Боярского в спектаклях «Люди и страсти» и «Дульсинея Тобосская». Дай Бог здоровья и долгих лет этим замечательным артистам. А мы, беседуя, вспоминали тех, кто ушел. Кто составлял звездную труппу Театра Ленсовета. Совсем не в назидание, но раньше или позже нам всем становится понятно, что без прошлого нет будущего. Нельзя разрушить и построить принципиально новое. Не получится. История твердит о том же. Потому и вспоминали мы тех, кто создавал тот неповторимый «умный праздник» на подмостках «Владимировского» театра.

Лариса Леонова. «Дульсинея Тобосская».
Фото из архива Театра им. Ленсовета

Овсей Каган

Л. В.: Какой был потрясающий артист. Не артист, явление. Выдающийся. Он мог играть все. Он так играл в

Овсей Каган. «Пятый десяток». Фото из архива Театра им. Ленсовета

спектакле «Люди и страсти»! Он переиграл всех! А какой он был полицейский в «Человеке и джентльмене», это ж можно было умереть со смеху. Причем он ничего не играл. Он был как кошка на сцене. В жизни был очень закрытым человеком. Никакие склоки и коалиции его не касались. Он всегда был сам по себе. Только служба. Как партнер он меня очень волновал и цеплял.

О. Д.: Я его застал в спектакле «Чертова мельница». Он играл отшельника. Это было что-то фантастическое. Люди толпами ходили смотреть, как он играет эту роль.

Михаил Девяткин. «Игроки». Фото из архива Театра им. Ленсовета

Михаил Девяткин

Л. В.: Дядя Миша — это чудо. Фантазер был бесконечный. Иногда такого себе нафантазирует в роли, с ним играешь и только диву даешься — а что сегодня он придумает. Он умудрялся любую роль так раскрасить, что получался спектакль в спектакле. Но это совершенно не сбивало партнера. Наоборот, было интересно.

О. Д.: Он принимал участие в Таллинском походе во время войны. Работал в театре Балтфлота. Человек был потрясающий, очень доброжелательный. Я много делал самостоятельных работ, и когда надо было что-то проверить, я всегда звал его. Он приходил, смотрел, разбирал, помогал до самых последних дней. К профессии он относился очень трепетно.

Анатолий Равикович

О. Д.: Я познакомился с ним в пионерлагере, куда мы оба устроились пионервожатыми на все три смены. Там и подружились. Все без исключения получали удовольствие от общения с этим человеком.

Л. В.: Равик обладал стопроцентным чувством юмора. У него всегда было хорошее настроение. Его невозможно было представить злобным. Даже если что-то

Анатолий Равикович. «Дульсинея Тобосская». Фото из архива Театра им. Ленсовета

его раздражало, он раздражится по-своему, по-равиковически, и опять юморит. Даже когда он ушел из театра, никто о нем слово дурного не сказал.

Георгий Жжёнов. Фото из архива Театра им. Ленсовета

Георгий Жжёнов

О. Д.: Сразу как-то он привлек мое внимание своей честностью, болезненной порядочностью, мужеством. А потом я узнал его судьбу... У меня у самого родители были репрессированы. Жжёнов отсидел 17 лет. Его в лагере шесть раз списывали как покойника. «Стояли огромные котлы, в которых в сером мутном мыльном растворе вываривалось тюремное белье, и мне, — рассказывал Георгий Степанович, — надо было стоять над этим котлом и мешать палкой. И у меня вдруг мелькнула мысль — вот так головой в кипяток и все, чтоб закончилось все это».

Л. В.: Он был некрасив, но с каким-то внутренним стержнем и таким обаянием, мимо которого просто невозможно было пройти равнодушно.

Леонид Дьячков. «Пятый десяток». Фото из архива Театра им. Ленсовета

Леонид Дьячков

О. Д.: Он был интересен как актер своим каким-то внутренним кипением. На третьем курсе он поразил всех «Мертвыми душами», читал от автора кусок — бал у гу-

бернатора. Это было фантастично. Он был безумно органичен, с очень сильным внутренним миром. На него всегда было интересно смотреть, даже когда он молчал.

Виктор Харитонов

О. Д.: Нас творчески очень многое связывало. Еще в студенчестве мы сделали несколько совместных ра-

Виктор Харитонов. Фото из личного архива

бот и занялись концертной деятельностью. Шли по шпалам от одного дома отдыха до другого. Потом много лет работали на эстраде. С точки зрения силы воли и пробивной способности это был уникальный человек: мог работать с утра до ночи. Он собрал группу актеров со всякими самостоятельными работами и добился создания театра «Эксперимент». Смысл был в том, что все актеры служили в своих театрах, а в этом играли желанное, но невостребованное. Театр очень успешно существовал. То, что мы не были близкими друзьями, позволило нам на протяжении долгих лет сотрудничать и уважительно относиться друг к другу.

Дмитрий Барков. «Игроки». Фото из архива Театра им. Ленсовета

Дмитрий Барков

О. Д.: Это был клубок нервов. Высококлассный, темпераментный и очень красивый актер.

Л. В.: Какой Петруччо в «Укрощении строптивой»! Какой Драйер в спектакле «Король. Дама. Валет»! Мне кажется, это его лучшая роль.

Алексей Розанов. «Укрощение строптивой». Фото из архива Театра им. Ленсовета

Алексей Розанов

Л. В.: Элегантный, даже изящный, он был очень хорошим партнером. Я ему доверяла и любила с ним работать. У Лешки было отличное чувство юмора.

О. Д.: Он был высокопрофессиональным и порядочным человеком.

Нора Райхштейн. Фото из архива Театра им. Ленсовета

Нора Райхштейн

Л. В.: Она поставила много детских спектаклей. В том числе и эпохального «Малыша и Карлсона». Бесконечно волновалась, чтоб все были при деле, чтоб всем было хорошо. Была удивительно доброжелательным человеком. Ей доставляло большое удовольствие делать телеспектакли.

О. Д.: С ней всегда работали с удовольствием.

Владислав Пази. Фото из архива Театра им. Ленсовета

Владислав Пази

О. Д.: Талантлив был. Разумен, очень образован, эмоционально сдержан. Эстет. Уважительно относился к чужим работам. Удивительно порядочный по отношению к артистам. Не тронул ни одного, кто был у него не задействован. Старался найти работу для старшего поколения. Интеллектуал. Любил слово «жанр» и понимал в этом.

Алексей Петренко

О. Д.: Талантище. Такая сумасшедшая энергия! Когда мы играли «Левшу», такие у него были глаза, так он

Алексей Петренко. «Жестокость». Фото из архива Театра им. Ленсовета

Игорь Владимиров на репетиции. Фото из архива Театра им. Ленсовета

махал шашкой... Яркий. Пребывание на сцене рядом с ним памятно; было много хорошего и настоящего.

Игорь Владимиров

О. Д.: Владимиров никогда не знал, чем закончится спектакль, который он ставит, какая звезда будет наверху этой церкви, какой крест. Все рождалось спонтанно. Вот, например, студентка его курса делает этюд «Котлеты». Медленно и тщательно мелет фарш и т. д. Владимирову скучно ужасно. Он выводит ее за дверь, что-то ей говорит, возвращаются. Она начинает молоть с бешеными глазами, ноздри раздуваются. Стало интересно смотреть. Спрашиваю: «Что вы ей сказали?» «Я сказал, что она втихаря на кухне мелет фарш... но она людоедка». Владимиров очень любил импровизации и сам фонтанировал ими. И это всегда было по существу дела.

Л. В.: Он был такой разный, такой непредсказуемый, спонтанный. У него всегда было азартно на репетиции. Да что говорить, мы с ним ночами оставались репетировать. Сами оставались. Безропотно. Как не остаться, когда все время идет увлекательный процесс, который в тебе начинает что-то будить, задевать какие-то струны души, фантазию, и вот ты уже сам что-то предлагаешь и придумываешь. Он пользовался огромным доверием. Ему невозможно было не доверять, потому что все, что он делал, было ТУДА, это было направленно на воплощение спектакля. Несмотря на какие-то споры или обиды, для всех оставалось главным общее дело. И в этом тоже его заслуга.

Очень важно беречь воспоминания, чтобы не растерять то ценное, что было, и именно на этом строить свое «сегодня».

Современная труппа Ленсовета, состоящая из владимировских и бутусовских, интересна и разнообразна. Я, как обычный зритель, желаю ей помнить, что людям просто необходим театр. Тот самый, что пробивает любую броню, тот самый, что творит чудеса, тот самый театр-праздник, ведь праздников, как известно, много не бывает.